

УДК 811.161.1'276 – 053.67 : 070(44)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ СЕРЕДИНЫ XX В. В ТВЕРСКОМ ДИАЛЕКТНОМ РЕГИОНЕ

С. П. Цветкова

Тверской государственной университет
кафедра русского языка с методикой начального обучения

В данной статье описан опыт реконструкции языковой ситуации в Тверском диалектном регионе на основе данных, собранных и проанализированных исследователями в 50-е – 60-е годы XX в., в сравнении с данными, полученными автором в результате анализа особенностей речевой памяти носителей городского просторечия (материал начала XXI в.).

Ключевые слова: *диалектный ареал, городское просторечие, фонетические особенности устной речи, речевая память, языковая ситуация.*

В современных лингвистических исследованиях неоднократно указывалось на то, что в русистике еще недостаточно изучен механизм трансформации диалектной системы под воздействием литературного языка. Так, лингвист Ф. Л. Скитова указывает на то, что сегодня «чрезвычайно актуально выявление и научное описание тех форм национального языка, которые могут складываться в процессе сближения диалектов и литературного языка» [9, с. 5]. Ф. П. Филин в свое время писал о необходимости не только описания самого процесса контактирования разных языковых образований, не только описания различного рода изменений внутри диалекта под влиянием литературного языка, но и выявления этапов освоения литературной нормы диалектоносителями [11, с. 12].

Одной из переходных форм от диалектной речи к литературной является городское просторечие (далее ГП). Именно просторечие сегодня является наиболее спорным образованием в русском языке. Но большинство исследователей указывает на то, что просторечие имеет региональную специфику и связано с теми народными говорами, на территории которых расположен данный город. Вместе с тем постепенно происходит смена социальной базы: число носителей просторечия, которые поддерживают его связь с говорами, сокращается, а число носителей просторечия, привносящих новые черты в просторечие из жаргона, постепенно растет [4].

В связи с этим актуальность изучения и описания вариантов регионального русского просторечия только возрастает, тем более что сам процесс формирования современного городского просторечия отражает не только региональные, но и общие тенденции развития разговорной речи.

Практически все исследователи ГП отмечают индифферентность носителей просторечия к правильности высказывания с точки зрения его формы. Они не видят разницы между различными вариантами устной речи и

пользуются, как правило, наиболее частотным и привычным. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, просторечие в наибольшей степени лишено нормы [3].

Мы же считаем, что у городского просторечия есть своя норма, территориально закрепленная или лингвогеографическая, региональная. Эта норма, действительно, не кодифицирована словарями и справочниками русского языка, но она существует в речи носителей ГП. Она существует вне системы языка, она закреплена в социуме и поддерживается региональной речевой традицией (особенно ярко это проявляется на фонетическом уровне). Точно так же, на наш взгляд, нельзя отказывать в норме конкретному территориальному говору. Как пишет, например, Л. И. Вербицкая, ощущение нормы в той или иной мере присуще каждому носителю языка, и оно главным образом зависит от личного произношения. Так, представители окающих диалектов не отмечают как необычное произношение других *окальщиков*, но чутко реагируют на *акальщиков* [1].

Мы придерживаемся той точки зрения, что и диалекты, и ГП необходимо рассматривать не только с позиции современной нормы литературного варианта национального языка, но и с позиции их внутренней самодостаточности, с позиции их самостоятельного функционирования наряду с другими языковыми стратами.

Что касается Тверской области, то она неоднородна по своему диалектному ландшафту: на её территории расположены и севернорусские говоры (Бежецко-Белозерская группа), и южнорусские (Верхне-Днепровская группа), а также среднерусские говоры: Псковские, Селигеро-Торжковские (акающие), а окающие среднерусские говоры на современной диалектологической карте объединены в Калининскую подгруппу, являющуюся составной частью Владимиро-Поволжского диалектного объединения. Столь же неоднородна речевая среда Твери: в ней представлены речевые навыки не только различных социальных слоев, но и различных микрогрупп, объединенных общими истоками происхождения, общностью микротерриториальной.

Социальный субстрат в городском речевом пространстве неоднороден: с одной стороны, в нем присутствуют такие характеристики носителей ГП, которые привносятся каждым отдельно взятым субъектом:

- особенности речевой памяти (объем информации об особенностях говора, которые субъект помнит);
- особенности речевого восприятия и внимания (обращает ли субъект внимание на свою речь, на речь окружающих и насколько точно он ее воспринимает);
 - речевая компетентность (как говорящий субъект оценивает сам особенности своей речи и речи окружающих);
 - коммуникативные потребности субъекта (выбор круга общения и сфера интересов субъекта) и некоторые другие (эти параметры выделены автором данной статьи и являются предметом исследования).

С другой стороны, есть характеристики, которые объединяют всех носителей тверского городского просторечия:

- все они являются жителями, переехавшими в региональный центр из тверских деревень;
- не владеют литературным вариантом русского языка;
- являются русскими по национальности;
- не имеют среднего и высшего образования;
- сохраняют в своей речи локальные особенности, связанные с местными говорами;
- проживают в Твери не менее 5-ти лет.

Все эти факторы оказывают влияние на формирование языковой личности нового типа, а именно: горожанина, который, с одной стороны, уже не является носителем диалектной речи, но, с другой стороны, еще не овладел литературным вариантом родного языка.

В данной статье мы поставили задачу: реконструировать языковую ситуацию в Тверском регионе середины XX века, чтобы иметь отправную точку для описания процесса трансформации диалектных фонетических особенностей в условиях городской речевой среды. Нами было опрошено более тысячи городских жителей, из них отобраны только носители ГП, генетически связанные с Тверским диалектным ареалом.

Распределение информантов в зависимости от параметра – принадлежность к диалектному ареалу как месту рождения – позволило нам получить определенные результаты. Из общего количества информантов методом случайной выборки было отобрано 200 человек, из них самыми многочисленными оказались переселенцы из следующих диалектных ареалов:

- Калининская группа говоров – 127 человек (63,5 %);
- Селигеро – Торжокская группа говоров – 46 человек (23 %);

Наименьшими группами (по 1,5% от общей численности информантов) оказались группы с территориями распространения Псковских среднерусских и южных (Верхне-Днепровская группа) говоров. Для сравнения была выделена и группа коренных жителей Твери – 13 человек (6,5%).

Анализ выборки еще раз доказал ранее выдвинутое нами предположение, что чем больше расстояние от административного центра, тем слабее миграционные связи с диалектным ареалом [10]. На этот факт обращено внимание и в «Географии Тверской области». По данным авторов, центральная часть Тверского региона, ориентировочно в пределах Ржев – Кувшиново – Вышний Волочек – Рамешки, образует зону культурно-бытового тяготения к Твери. Экономические связи охватывают значительную часть Калининского и примагистральные части Лихославльского, Торжокского, Рамешковского, Кимрского и Конаковского районов. Северная же часть области (Бологое с окружением) находится на периферии зоны культурно-бытового влияния Петербурга, а почти вся восточная часть области входит в Московскую межобластную систему расселения. Географическое расположение Торопецкого, Западно-Двинского, Андреапольского и Нелидовского районов не позволяет говорить о значительной доле миграционных потоков из этих районов в Тверь, так как все они в значительной мере ориентированы на г. Великие Луки Псковской области [2, с. 107, 144].

В реконструктивном анализе мы сравнивали ранее полученные данные о фонетических особенностях тверских народных говоров с данными, полученными в ходе нашего анкетного опроса (исследовались особенности речевой памяти носителей ГП).

Как известно, память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития. Процессы организации и сохранения прошлого опыта делают возможным его повторное использование в деятельности субъекта (в том числе в условиях эксперимента, когда надо намеренно вспомнить какую-либо информацию).

Проанализировав данные об объеме информации о произносительных особенностях исконного для информанта говора, сохранившейся в памяти испытуемых и применив метод суммы АВС-анализа [7], мы выделили следующие группы информантов:

группа А: сумма баллов от 15,08 до 29 (50% сохраненной информации от общего количества предъявляемых слов) – всего 5 человек;

группа В: сумма баллов от 29,58 до 43,5 (51-75% сохраненной информации) – к этой группе относится 49 человек;

группа С: сумма баллов от 44,08 и больше (76 - 100% сохраненной информации) – в эту группу вошло подавляющее большинство информантов, а именно 146 человек (рис.1 в Приложении к данной статье).

Как пишут тверские диалектологи, «в языковой комплекс Владимиро-Поволжских говоров вошли как черты центральных говоров, так и ряд явлений северной и южной локализации, при этом сосуществование последних в процессе исторического развития получило системный характер в виде различных новообразований, возникших в процессе междиалектного общения» [6, с. 22].

Главной отличительной чертой говоров, входящих в Калининскую подгруппу, считается наличие особой системы предупредного вокализма, сочетающего различие и неразличие гласных неверхнего подъема в разных типах слога (неполное «оканье»).

В ниже приведенной таблице рассмотрим наиболее характерные особенности в области вокализма, присущие традиционному произношению рассматриваемого говора и носителям той части тверского ГП, которые генетически связаны именно с данной группой говоров (сравниваются данные, полученные в ходе нашего исследования с данными тверских диалектологов Т. В. Кирилловой [5; 8] и А. А. Беловой [8]).

Таблица 1

Сравнительный анализ данных о языковой ситуации
в Тверском регионе в середине XX-го века

Фонетическая позиция	Варианты фонем			
	Калининская группа говоров		Тверское городское просторечие	
	Данные Т.В.Кирилловой (исследование 50-60 годов 20-го века)	Данные от информантов (исследование первой половины 21-го века)	Данные А.А.Беловой (исследование 50-60 годов 20-го века)	Данные от информантов (исследование первой половины 21-го века)
Позиция ударного слога между двумя мягкими согласными для фонем <и> и <э>	Смешанное употребление традиционного [и] – варианта и инновационного [э] – варианта.	Единичное употребление традиционного [и] – варианта и преимущество [э] – варианта.	Системность употребления ударного варианта [и] в указанной позиции, [э] – вариант представлен единично.	Единичное употребление традиционного [и] – варианта и преимущественно [э] – варианта.
Позиция первого предударного слога после твердых согласных для фонем <а> и <о>	Смешанное употребление [о] и [а] перед любым последующим гласным в ударном слоге, кроме [о] и [у], в которых вариантом фонемы <о> является только [о].	Смешанное употребление [о] и [а] перед любым последующим гласным в ударном слоге, но с преимуществом [о] – варианта.	Смешанный оакоуще-акоающий вокализм, при этом а-вокализм по распространности занимал промежуточную позицию между количеством носителей смешанного и о-вокализма.	Выделяется несколько моделей смешанного употребления [а] и [о] – вариантов.
Позиция абсолютного начала слова для фонемы <о>	Произношение гласного [у] в соответствии с фонемой <о> в части говоров указанной группы.	Преимущество [о] – варианта, [а] – вариант представлен единично. Произношение гласного [у] практически не опознается.	Дополнительная лабиализация <о>, представленная как звук [у], сохраняется.	Смешанное употребление [о] и [а] – вариантов. Произношение гласного [у] практически не опознается.
Позиция второго предударного слога для фонем <а>, <о>, <у>, <ы>	Гласные <а>, <о>, <у>, <ы> совпадают в одном варианте [ъ].	[ъ] как вариант фонем <а>, <о>, <у>, <ы> не распознается	В большинстве случаев – смешанное употребление [о], [ъ] и [а] – вариантов.	В сочетаниях ОЛО – ОРО и др. устойчиво сохраняется вариант [о]. В остальных

Фонетическая позиция	Варианты фонем			
	Калининская группа говоров		Тверское городское просторечие	
	Данные Т.В.Кирилловой (исследование 50-60 годов 20-го века)	Данные от информантов (исследование первой половины 21-го века)	Данные А.А.Беловой (исследование 50-60 годов 20-го века)	Данные от информантов (исследование первой половины 21-го века)
<о>, <у>, <ы>	Фонема <о> представлена двумя вариантами: [ъ] и [о].	информантами. Фонема <о> представлена двумя вариантами - [а] и [о] с преимуществом [о].		позициях смешанное употребление [о], [ъ] и [а] – вариантов.

Анализ таблицы помогает понять, что в некоторых фонетических позициях имеются значительные расхождения между данными исследователей и той информацией, которая сохранена в речевой памяти носителей ГП. Так, например, в позиции ударного слога между двумя мягкими согласными для фонем <и> и <э> информанты указывают на единичное употребление традиционного [и] – варианта, и это противоречит данным исследователей.

В позиции абсолютного начала слова для фонемы <о> произношение гласного [у] практически не опознается информантами, хотя у нас имеются полевые записи конца XX-го века, где фактов употребления слов с начальным [у] достаточно много: угроф'Энь, уд'эл'Эн'иј, уп'арАцыјь, укушЭ ркъ, вукт'абр'Э, утворОт, узгорОткъ и другие.

Возможно, в период середины XX-го века эти произносительные особенности были зафиксированы только в архаическом слое говора, а носители современного просторечия в тот период в силу возраста относились к неослою.

Позиция первого предударного слога после твердых согласных пожалуй, единственная, где и по данным тверских диалектологов, и по результатам опроса информантов прослеживается тенденция к смешанному употреблению [а] и [о] – вариантов, правда, в говорах в определенных позициях был возможен только вариант [о].

С нашей точки зрения, можно говорить о своеобразной языковой компетенции носителей городского просторечия. В данном случае мы имеем в виду только способность индивида к опознанию и элементарной дифференциации фонетических единиц (в соответствии с объектом нашего исследования) в своей и чужой устной речи. Еще раз сошлемся на мнение тех исследователей, которые считают, что у носителей говора (а значит, и у носителей регионального городского просторечия) всегда есть внутреннее ощущение, как правильно, *по-нашему*, нужно сказать. Но, конечно же, диалектные нормы, по сравнению с литературными, имеют более размытый, менее четкий характер, ввиду существования их преимущественно в устной

форме, а также ввиду того, что норма говора не предписывается социумом. [3]. Этот факт подтвержден и данными нашего исследования.

Как известно, эффективность изучения динамических процессов зависит от степени изученности того или иного языкового явления в разные временные срезы. И если макрохронологическое описание процессов эволюции тверских говоров широко представлено в трудах тверских диалектологов, то тверское городское просторечие в этом аспекте изучается впервые.

Список литературы

1. Вербицкая, Л. А. и др. Региональные особенности реализации русской речи [Текст] / Л. А. Вербицкая и др. // Вестник ЛГУ. – 1984. – № 8. – Вып. 2. – С. 71–80.
2. География Тверской области [Текст]. – Тверь : ТвГУ, 1992. – 289 с.
3. Ерофеева, Е. В. К вопросу о соотношении понятий норма и узус. Проблемы социо- и психолингвистики [Текст] / Е. В. Ерофеева : сб. ст. ; отв. ред. Т. И. Ерофеева. – Пермь : ПГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 3–8.
4. Ерофеева Е. В. Русское просторечие как идиом языка в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / Е. В. Ерофеева // Изменяющийся языковой мир : тез. докл. междунар. науч. конф. (Пермь, ПГУ, 12–17 ноября 2001 г.). – Пермь : ПГУ, 2001. – С. 251–253.
5. Кириллова, Т. В. Очерки по фонетике говоров Калининской области [Текст] / Т. В. Кириллова. – Калинин : КГУ, 1975. – 115 с.
6. Кириллова, Т. В., Новикова, Л. Н. Активные процессы в фонетике современных народных говоров [Текст] / Т. В. Кириллова, Л. Н. Новикова. – Калинин : КГУ, 1988. – 73 с.
7. Методы выделения групп в ABC – XYZ анализе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.logist.ru/articles/metody-vydeleniya-grupp-v-avs-analize> – Дата обращения: 20.02.2013. – Загл. с экрана.
8. Народные говоры Калининской области [Текст]: Хрестоматия ; сост. Т. В. Кириллова и А. А. Белова. – Калинин, 1971. – 156 с.
9. Скитова, Ф. Л. Литературный язык и народная речь [Текст] / Ф. Л. Скитова. – Пермь : Пермский ун-т, 1977. – 103 с.
10. Усачева, С. П. Степень устойчивости локальных фонетических элементов в тверском городском просторечии [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. П. Усачева ; Тверской гос. ун-т – Тверь, 1998. – 19 с.
11. Язык и общество [Текст] : сб. ст. ; отв. ред. Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1968. – 255 с.

**RECONSTRUCTION OF THE LANGUAGE SITUATION OF THE MIDDLE
OF THE XX-TH CENTURY IN THE TVER DIALECT REGION**

S. P. Tsvetkova

Tver State University

The department of russian language with the methods of elementary education

This article describes the experience of reconstruction of the language situation in the Tver dialect region on the basis of the data collected and analyzed by researchers in the 50-s - 60-th years of the 20-th century, in comparison with the data obtained by the author as a result of the analysis of peculiarities of verbal memory of the urban public speech (material of the first half of the 21st century).

Key words: *dialectal area, the urban popular speech, phonetic peculiarities of oral speech, verbal memory, language situation.*

Об авторах:

ЦВЕТКОВА Светлана Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка с методикой начального обучения Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: belana63@yandex.ru